

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ОСПАРИВАНИЕ НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЕННОГО ЗАВЕЩАНИЯ

RESTRICTION OF THE RIGHT TO CHALLENGE A NOTARIZED WILL

**T. Matveeva
N. Kuznetsova
A. Lyskova**

Summary. The article analyzes the issues of challenging a notarized will and recognizing it as invalid on the basis of an analysis of the norms of civil legislation, scientific works and judicial practice. The paper summarizes the peculiarities of the consideration of civil cases by the courts on the requirements for recognizing a will as invalid due to a flaw of will. The problems associated with the consideration of this category of cases by the courts, according to the authors, are associated with the contradiction of the norms of civil legislation regulating the invalidity of the will, in terms of unlimited possibilities for challenging it. Based on the results of the study, proposals were formulated to improve the norms of civil legislation on the invalidity of a will.

Keywords: evidence, notarized will, vice of will, forensic examination, witness testimony, judicial practice.

Матвеева Тамара Павловна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Александровна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru

Лыскова Анастасия Владимировна

Помощник нотариуса, нотариальный округ города
Владимира Косянчук Т.В
vl110781nav@gmail.com

Аннотация. В статье на основе анализа норм гражданского законодательства, научных работ и судебной практики проанализированы вопросы оспаривания нотариально удостоверенного завещания и признания его недействительным. В работе обобщены особенности рассмотрения судами гражданских дел по требованиям о признании завещания недействительным вследствие порока воли. Проблемы, связанные с рассмотрением судами данной категории дел по мнению авторов связаны с противоречием норм гражданского законодательства регулирующие вопросы недействительности завещания, в части неограниченных возможностей по его оспариванию. По итогам исследования сформулированы предложения по совершенствованию норм гражданского законодательства о недействительности завещания.

Ключевые слова: доказательства, нотариально удостоверенное завещание, порок воли, судебная экспертиза, свидетельские показания, судебная практика.

Одним из оснований наследования в гражданском законодательстве РФ является завещание. С вступлением в действие с 1 марта 2002 г. третьей части ГК РФ нормы о наследовании по завещанию получили ряд нововведений по сравнению с предшествующим гражданским законодательством. Причем совершенствование норм о наследовании по завещанию продолжаются и в настоящее время. Так Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 ч. 1 и ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации» предоставлена возможность гражданам, между которыми заключен брак, составить совместное завещание супругов (п. 4 ст. 1118 ГК РФ), по которому они вправе определить судьбу совместного и личного имущества на случай смерти, а наследодатель вправе заключить наследственный договор с лицами, призываемыми к наследованию (ст. 1140.1 ГК РФ). Кроме того, с 1 сентября 2018 года законодателем

была введена новелла — право составления завещания с созданием наследственного фонда. Данный правовой институт определяет право гражданина на распоряжение имуществом на случай смерти. В соответствии с законодательством (п. 1 ст. 123.20–1 ГК РФ) наследственный фонд в порядке наследования осуществляет деятельность от имени гражданина, управляя его имуществом. С 01.03.2022 г данная норма утрачивает силу, и наследственный фонд будет именоваться как личный фонд гражданина.

Что касается положений ГК РФ о наследовании по завещанию, действующих с момента принятия третьей части ГК РФ, то наибольшие трудности в судебной практике вызывают нормы о признании нотариально удостоверенного завещания недействительным ввиду их недостаточной теоретической проработки. По статистике завещание является одним из самых оспарива-

емых в суде документов. Так как при открытии наследства наследники по закону не всегда согласны с волей наследодателя, выраженной в завещании. И недовольные наследники, ущемленные завещанием, пытаются его оспорить, приводя разные основания.

Статистика по рассмотрению судами г. Санкт-Петербурга дел о завещании показывает на увеличение дел по данной категории, хотя в Российской Федерации общее количество нотариальных действий об удостоверении завещаний снижается.

Это говорит об остроте и актуальности затронутой проблемы. Если обобщить выводы авторов, сделанные на основе анализа судебных дел по рассмотрению исков о признании завещания недействительным, то можно выделить следующие процессуальные особенности, влияющие на принятие решения судом по делу.

Во-первых, значение по делу имеют те обстоятельства, если установлен факт наличия или отсутствия психического расстройства у завещателя, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня что привело к неспособности гражданином понимать значение своих действий или его неспособности руководить ими на момент составления завещания. Но проблема вся в том, что завещателя на момент когда собирались доказательства для оспаривания завещания, уже не было в живых. Средствами доказывания в данном деле выступают объяснения сторон и третьих лиц; показания соседей, родственников, друзей, коллег по работе, медицинских и социальных работников как свидетелей дела. Это могут быть также амбулаторная карта больного, медицинские документы, материалы иного гражданского дела, имеющие отношение к данному судебному разбирательству, и др. А также объяснения нотариуса, удостоверившего завещание или заключение экспертов.

Во-вторых, для установления и опровержения дефекта воли завещателя в момент составления завещания суды назначают посмертную судебную психологическую, либо судебную психиатрическую или даже комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Отсюда, так как экспертиза назначается уже после смерти завещателя, то она не всегда может быть достоверной о разных периодах жизни в момент совершения завещания. Могут, например, отсутствовать какие либо медицинские сведения или может быть недостаточно медицинских документов, на которые может сослаться эксперт о наличии у завещателя заболевания, влияющего на его способность понимать значение своих действий и руководить ими и в целом о психическом состоянии завещателя в момент составления и подписания завещания [2, с. 38].

По мнению В.М. Марухно, который считает, что экспертиза может быть проведена только в случаях наличия достаточных доказательств возможности наличия порока воли при совершении завещания [3, с. 104–105]. Причем, как уже говорилось выше, экспертиза проводится после смерти завещателя. Это будет еще одним доказательством по делу, но она не будет носить исключительного значения в установлении всех обстоятельств дела.

В-третьих, судебная практика при оценивании доказательств уже имеет критерии, влияющие на принятие решения. Сюда можно отнести:

1. Установление юридически значимых обстоятельств не может быть основано только на показаниях свидетелей и объяснениях нотариуса, удостоверившего завещание, так как наличия или отсутствия психического расстройства и его степени у завещателя в момент составления завещания требует специальных познаний, как правило, ни свидетели, ни нотариус, ни суд не обладают [2, с. 37]. Если же завещание было составлено за несколько лет до смерти, в этом случае свидетельские показания и объяснения нотариуса не будут обладать качеством достоверности. Данные показания о психическом состоянии завещателя в указанное время могут быть не последовательными, противоречивыми, и смещены во времени.
2. Суд может признать завещание недействительным, если они основаны только на свидетельских показаниях. Эти показания подлежат отмене, так как они не могут дать однозначного ответа, понимал ли наследодатель при составлении и подписании завещания значение своих действий и мог ли руководствоваться ими [5]. Кроме того, показания свидетелей могут не приниматься судом, если есть сомнения в их беспристрастности, ввиду наличия родственных, дружеских, служебных, неприязненных или иных отношений между завещателем и свидетелями.
3. При вынесении решения суд может учесть заключение эксперта, если в деле имеются еще доказательства, которые будут оцениваться в совокупности со всеми. В таком случае заключение экспертов о наличии или отсутствии психического расстройства у наследодателя в момент составления завещания, степень его тяжести, степень имеющихся отклонений его интеллектуального и (или) волевого уровня не может быть положено в основу судебного решения [6].
4. Наличие у дееспособного завещателя психического заболевания, например, шизофрении, не всегда влечет принятия решения о признании завещания недействительным, если экспертами будет дано заключение, что психическое рас-

стройство не лишало больного способности понимать значение своих действий и руководить ими [7] в момент совершения завещания.

Таким образом, чтобы иск о признании завещания недействительным был удовлетворен, суду необходимо установить наличие или отсутствие психического расстройства у наследодателя, в результате чего наследодатель не мог в момент составления завещания понимать значение своих действий или руководить ими. Данное обстоятельство должно быть достоверно установлено судом из объяснений сторон, показаний свидетелей, объяснения нотариуса, удостоверившего завещание, заключения экспертов, если отсутствуют противоречия между этими доказательствами. Только в этом случае иск о признании завещания недействительным подлежит удовлетворению.

Отсюда, проблемы, возникающие при рассмотрении в судах исков о признании завещания недействительным, обусловлены, в первую очередь, несовершенством гражданского законодательства, регулирующего признание завещания недействительным и процесса удостоверения завещания у нотариуса.

Так, нормы ГК РФ о наследовании не содержат даже примерного перечня оснований, по которым завещание может быть признано недействительным. Можно выделить такие основания недействительности завещаний как: нарушение требований предъявляемых к форме и содержанию завещания, порядку его удостоверения (ст. 169 ГК РФ), недееспособность и ограниченная дееспособность завещателя (ст. 171, 176 ГК РФ), а также порок воли завещателя (ст. 177, 179 ГК РФ). Так как завещание составляется и удостоверяется нотариусом или другими указанными в законе должностными лицами, то оспаривание завещания ввиду нарушения формы и содержания завещания, отсутствие дееспособности у завещателя, а также воздействия на завещателя третьих лиц в момент составления завещания вряд ли достигнет своей цели. Сложившаяся судебная практика по делам о признании завещания недействительным показывает, что самым распространенным основанием, по которому оспаривается завещание, является факт нахождения завещателя в момент составления завещания в состоянии, когда он не мог понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ). Это и порождает серьезные трудности при рассмотрении данной категории дел в судах, обусловленные проблемами применения ст. 177 ГК РФ.

Первая проблема обусловлена тем, что нормы ст. 177 ГК РФ направлены в первую очередь на защиту имущественных интересов живых граждан, которые на момент совершения сделки находились в состоя-

нии, которое не позволяло им осознавать окружающую обстановку и они не отдавали отчета своим действиям и к тому же не могли ими руководить. Такие состояния могут быть обусловлены разными причинами: хронические и психические заболевания, алкогольное или наркотическое отравление, сильные душевные волнения, вызванные трагическими событиями. При совершении сделки в таком состоянии, сам гражданин или заинтересованные лица могут требовать признания ее недействительной, доказав факт нахождения в таком состоянии в момент совершения сделки. При признании же завещания недействительным, доказать факт нахождения завещателя в состоянии, когда он не мог понимать значение своих действий или руководить ими при совершении завещания, как было рассмотрено выше, значительно труднее, так как доказывание происходит уже после его смерти, ввиду того, что закон не допускает оспаривать завещание до открытия.

Следующая проблема, которая связана с применением ст. 177 ГК РФ при оспаривании завещания состоит в том, что завещание удостоверяется нотариусом, который обязан установить дееспособность завещателя на момент совершения завещания. К сожалению, статья 57 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате не содержит норм, определяющих порядок и способы установления дееспособности завещателя. [1] Несмотря на то, что Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания хоть и разъясняют отдельные положения Гражданского кодекса и суды часто ссылаются на них при разрешении споров о завещании все же носят рекомендательный характер. Так, согласно Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров от 02.03.2021 г. дееспособность завещателя может быть проверена нотариусом только посредством проведения беседы с завещателем. [8]

Также следует отметить, что по сравнению с ранее утвержденными и действующими Методическими рекомендациями по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания от 2004 г., в Методических рекомендациях от 2021 года расписано, что если у нотариуса имеются сомнения в дееспособности завещателя, то он вправе отложить совершение нотариального действия (ст. 41 Основ законодательства РФ о нотариате) и запросить сведения из Единого государственного реестра недвижимости о наличии (отсутствии) судебного акта о признании завещателя недееспособным или ограниченно дееспособным.

Так, в судебное решение, о дееспособности завещателя было основано на том, что во время беседы

гражданка «перед составлением завещания вела себя адекватно, понимала происходящее, самостоятельно прочитала завещания, то обстоятельство, что она через несколько дней после составления первого завещания пришла для составления второго завещания, также свидетельствует об осознанности действий» [7].

Практика же показывает, что сведения из ЕГРН порой могут прийти с опозданием и нотариус уже не сможет на них сослаться, так как на данный момент сведения будут не актуальными. На нотариуса законом возложена обязанность по проверке соответствия содержания сделки действительным намерениям завещателя, разъяснить последнему смысл и значение содержания текста завещания или наследственного договора. Методические рекомендации определяют, что если завещатель не может понимать значение своих действий или руководить ими (например, вследствие болезни, наркотического или алкогольного опьянения и т.п.) нотариус во избежание последствий, предусмотренных ст. 177 ГК РФ, отказывает в совершении нотариального действия в соответствии со ст. 48 Основ, поскольку эта сделка не соответствует требованиям закона и нотариус лишен возможности реализовать возложенные на него обязанности.

Отсюда, возникает вопрос, может ли нотариус при удостоверении завещания установить наличие болезни и как он это может сделать?

Например, если завещатель имеет психическое заболевание или находился ранее до обращения к нотариусу в стадии наркотического или алкогольного опьянения и последствия этого состояния могут повлиять на способность завещателя понимать значение своих действий или руководить ими без участия медицинских работников, медицинской документации и освидетельствования. Отсюда, отказ нотариуса в удостоверении завещания при данных обстоятельствах будет основан исключительно на субъективном мнении нотариуса с большой вероятностью совершения ошибки при определении психического состояния завещателя, так как однозначно об этом могут судить только специалисты, обладающие специальными познаниями.

Таким образом, при удостоверении завещания проверить дееспособность гражданина, установить, может ли он отдавать отчет своим действиям и выяснить его волю о действительном и свободном намерении составить завещание, нотариус может только путём проверки документов и проведения беседы с завещателем, что не может служить досконально достоверными способами определения психического состояния завещателя. И снова возникает вопрос — как зафиксировать то, что на момент обращения к нотариусу заявитель

находился в неадекватном состоянии, алкогольном/наркотическом опьянении и не отдавал отчет своим действиям? Ведь для вынесения мотивированного отказа в совершении нотариального действия нотариус должен указать причины отказа и события, при которых невозможно совершить нотариальное действие (удостоверение завещания).

Здесь следует отметить уязвимость позиции нотариуса, который с одной стороны должен определить дееспособность завещателя и его психическое состояние, но с другой стороны нотариус ограничен в выборе способов. Например, он не может привлечь напрямую медицинских работников к данной процедуре, ввиду медицинской тайны, также не может самостоятельно запросить медицинские документы о состоянии здоровья завещателя из медицинской организации, провести освидетельствование на наличие наркотического или алкогольного опьянения.

В Методических рекомендациях описан порядок удостоверения завещаний, где в п. 1.8. указано, что для совершения завещания необходимо волеизъявление одного лица — завещателя, а при совершении совместного завещания супругов — двоих завещателей, являющихся супругами. Но, если, как было указано выше нотариус не может однозначно установить находится ли завещатель в состоянии, препятствующем его способности понимать значение своих действий или руководить ими, то он не может и точно выяснить его волю о действительном и свободном намерении составить завещание. В этой связи установление норм, дающих возможность признать судом любое составленное завещание недействительным по иску заинтересованного лица, с одной стороны является вполне оправданным. Но если взглянуть на проблему с другой стороны, то получается, что закрепление в ГК РФ нормы о признании любого завещания недействительным, по сути, дискредитирует деятельность нотариуса по удостоверению завещания. Тем самым, можно сказать, что законодатель не доверяет нотариусам и их возможностям однозначно установить способность завещателя понимать значение своих действий или руководить ими в момент составления завещания. Тогда уместен другой вопрос, а зачем вообще нотариусу устанавливать психическое состояние завещателя при совершении завещания? Ведь любое составленное завещание может быть признано недействительным, с учетом того, что нотариус не может даже точно определить дееспособность гражданина.

Более того, нормы ГК РФ о признании любого завещания недействительным ставят под сомнение не только деятельность нотариуса, но и поведение самого завещателя и вступают в противоречие с нормами о де-

еспособности граждан (ст. 21 ГК РФ), дающей им возможность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, и принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1, ст. 9 ГК РФ), в том числе по своей воле завещать свое имущество.

Отсюда получается, что выражение воли гражданина о своем намерении определить судьбу имущества на случай смерти при удостоверении завещания не имеет юридического значения, так как после смерти может быть оспорено и признано недействительным.

Противоречивые и непоследовательные законодательные положения, дающие неограниченные возможности по оспариванию любых нотариально удостоверенных завещаний, приводят к росту количества судебных дел по данным спорам при рассмотрении которых, стороны могут использовать различные, в том числе и противоправные способы (фальсификация доказательств, уничтожение медицинских документов, сговор со свидетелями), чтобы опровергнуть волю завещателя, который уже никак не может повлиять на этот процесс.

Такое положение дел вряд ли следует считать нормальным, так как идет против воли завещателя, и как правильно пишут авторы «наличие подобной категории дел в судах общей юрисдикции обусловлено несовершенным правовым и техническим регулированием процесса удостоверения завещания у нотариуса» [2, с. 39] и добавим, а также отсутствием ограничений по признанию завещания недействительным.

Для устранения проблем, связанных с процессом признания завещания недействительным возможно применение видеofиксации, как это применяется при процессе совершения совместного завещания супругов (п. 5.1 ст. 1125 ГК РФ). Это будет прямым доказательством однозначно выраженной воли наследодателя, а также поможет экспертам при подготовке заключения.

Но этого, возможно тоже может быть недостаточно для совершенствования гражданского законодательства

о недействительности завещания и для устранения противоречия между правом граждан осуществлять гражданские права своей волей и в своем интересе и правом завещать свое имущество. Для возможности оспаривания любого завещания считаем целесообразным было бы установить в гражданском законодательстве положения, запрещающие/ограничивающие оспаривание нотариально удостоверенных завещаний, совершенных при определенных обстоятельствах. Например, завещания, совершенные в период более трех лет до момента смерти завещателя. Как показывает судебная практика оспаривание завещаний совершенных за долго до смерти завещателя существенно затруднено, так как утрачивается достоверность таких видов доказательств как свидетельские показания и объяснение нотариуса. По прошествии времени эти лица могут уже плохо помнить обстоятельства, имеющие значение для дела. Или, например, завещания, совершенные в пользу кого — либо из наследников по закону. Это связано с тем, что выбор наследодателем наследников по завещанию осуществляется исходя из его личных отношений с этим наследником, и имеются веские причины лишения наследства остальных наследников по закону. Допустить оспаривание таких завещаний означает пренебрежительное отношение к воле завещателя на выбор наследника. Но если, по каким-то причинам наследодатель совершил завещание в пользу «посторонних лиц», не входящих в круг наследников по закону, при их наличии или в пользу юридического лица, то оспаривание завещания вполне допустимо, так как имущество «уходит» из семьи (родственников) и при оспаривании такого завещания можно установить мотивы такого поступка и психическое состояние завещателя, влияющее на его действительность.

Таким образом, реализация указанных предложений в гражданском законодательстве позволит устранить противоречие между правом гражданина свободно выразить свою волю по распоряжению имуществом на случай смерти и правом заинтересованных лиц оспорить выражение этой воли, содержащейся в завещании. Так же по нашему мнению, это позволит снизить количество исковых обращений в суд с требованием о признании завещания недействительным и существенно снизит нагрузку на суды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с изменениями и дополнениями) // Рос. газета от 13 марта 1993
2. Смолина Л.А., Лебедева Е.А. Признание завещания недействительным по пороку субъективной стороны: проблемы правоприменительной практики // Нотариус. 2019. № 1. С. 35–39.
3. Марухно В.М. Посмертная экспертиза в вопросах недействительности завещания // Общество и право. 2011. №5. С. 104–105.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 60-КГ16–1 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2015 г. № 46-КГ15–5 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2014 г. № 24-КГ14–7 // Бюллетень ВС РФ. 2015. №12.

5. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 21 июня 2016 г. по делу № 33–2034/2016; Кассационное определение Саратовского областного суда от 4 мая 2011 г. по делу N33–2380 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29 марта 2018 г. по делу N А33–4851/2018. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия 18 марта 2014 г. по делу № 33–807/2014 по апелляционной жалобе на решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 25 декабря 2013 г. по иску Т.Л.Ю., А.Н.В., А.И.В. к Д.Е.Ю., Д.А.С. о признании завещаний недействительными // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 2 марта 2021 г., протокол № 03/21) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72159382/>

© Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru),

Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru), Лыскова Анастасия Владимировна (v1110781nav@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Владимир